

²⁶ См.: Fraser A. Mary Queen of Scots. N. Y., 1984. P. 621.

²⁷ Pasquier E. Les Recherches de France. P. 502.

²⁸ Ibid. P. 503.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibid. P. 503.

³¹ Ibid. P. 504.

³² Ibidem.

³³ Ibidem.

³⁴ Ibid. P. 563.

³⁵ Ibid. P. 532.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Thicket D. Estienne Pasquier and his part in the struggle for tolerance // Aspects de la propagande religieuse. Genève, 1957.

УДК 9(4/9)(082)

ЧАСТНОЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ В АНГЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Т. В. Мосолкина

Саратовский государственный университет

E-mail: tmosolkina@mail.ru

В статье рассматриваются начальный этап формирования частных музеев в Англии эпохи Реставрации, мотивы собирательства, принципы отбора экспонатов, способы размещения коллекций. Анализируется отличие английского частного коллекционирования от континентального.

Ключевые слова: историческая память, частное коллекционирование, английские частные коллекции, кабинет редкостей, галерея.

Private Collecting in England in Second Half XVII Century as the Form of Historical Memory

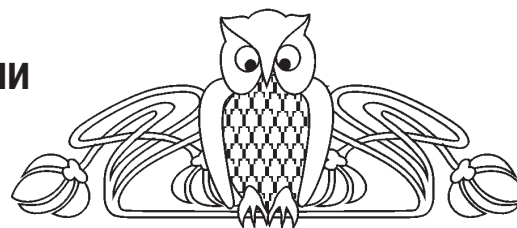
T. V. Mosolkina

In article the initial stage of formation of private museums, motives of collecting, principles of selection of exhibits, ways of placing of collections is considered. Difference of an English private collecting from the continental is analyzed.

Key words: historical memory, private collecting, English private collections, office of rarities, gallery.

Историческая память – понятие очень многозначное. В одном из ее проявлений историческую память можно рассматривать как способ соединения прошлого, настоящего и будущего. Национальная и социальная идентичность определяется уважением к истории и ее различным проявлениям. Л. П. Репина отмечает, что историческая память – это «важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо разделение оживляемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особое значение для конституирования и интеграции социальной группы в настоящем»¹.

В данном выступлении делается попытка рассмотреть частное коллекционирование как одну из форм хранения культурного и духовного опыта. В XIX в. в эпоху романтизма сформировалось представление о музее как «резервуаре», где

хранится «непреходящее наследие» – «культурные ценности». В основу всех крупнейших мировых музеев, в том числе и в Великобритании, положены коллекции, собранные частными лицами. Поэтому интересно познакомиться с периодом «предмузейного» коллекционирования, когда подборки редкостей создавались не случайно, а по какому-то определенному принципу.

В последнее время высказываются очень противоречивые мнения по поводу будущего музейных собраний и на Западе, и в России. С одной стороны, в этом отношении показательно высказывание директора Государственного музея «Останкино» Г. Вдовина: «Музеи всего мира, равно как музейное сообщество в целом, переживают кризис, причину которого все мы охотно видим в экономике и юриспруденции. Не пора ли признаться, что причины этого кризиса глубже. И, похоже, он – кризис – мировоззренческий. <...> Первопричиной кризиса является повсеместная утрата чувства подлинника. Давайте, наконец, увидим и признаемся, что для большинства наших и не наших граждан давно нет разницы между подлинным живописным полотном и разворотной глянцевой иллюстрацией в дорогом альбоме. Нужно не рассматривать произведение скульптуры в реальном круговом обходе, ежели эту возможность предоставляет музейный сайт»². С другой стороны, английский музейвед А. Хаттон пишет: «В своей основе современные существующие на «развитом» Западе музеи мало отличаются от тех, которые создавались одно-два столетия назад. В действительности музеи все еще являются новым феноменом, не изжившим своих эмбриональных черт, а именно – это все еще собрания, в значительной степени сформированные отдельными людьми»³.

Рассмотрение частного коллекционирования в Англии эпохи Реставрации представляет интерес по нескольким причинам. От континентальных собирателей английские коллекционеры отличались своим социальным составом. Кроме того, частные коллекции в Англии были своеобразными по

принципу отбора предметов коллекционирования.

В ряде исследований причины возникновения коллекций объясняются с точки зрения индивидуальной психологии и опираются на такие понятия, как вкусы или интересы. Конечно, такая мотивация, как социальный престиж или мода, имела место, но в Англии очень важную роль играли еще и причины, связанные с потребностями общества, с развитием науки, техники, культуры⁴. Хотя, конечно, нельзя отрицать, что частные собрания коллекционеров отражали интересы и вкусы собирателей. Отбор предметов для коллекции был способом самовыражения владельца.

Коллекционирование разных предметов возникло в Англии задолго до XVII в. Уже во второй половине XVI в. было немало образованных людей, которые собирали документы, предметы старины, монеты, карты и пр. Они достаточно четко представляли себе огромную историческую ценность письменных и материальных памятников. Эти люди называли себя антикварами. Такими коллекционерами были Р. Хаклюйт, Т. Бодлей, Р. Коттон, Дж. Стоу, У. Кемден. Еще в 1572 г. по инициативе М. Паркера было создано общество антикваров для изучения английской истории и древностей, в деятельности которого принимали участие У. Кемден и Ф. Бэкон.

В первой половине XVII в. в Англии были созданы очень богатые по содержанию и высокому художественному уровню коллекции произведений античной и ренессансной культуры, которые вполне могли соперничать с континентальными коллекциями. Мода на коллекционирование произведений античного искусства в Англии появилась среди английской аристократии под влиянием ренессансных идей и придворной культуры, сформировавшейся в континентальных странах Европы, прежде всего в Италии. Художественное коллекционирование носило элитарный характер, оно стало отличительным признаком наиболее образованных и интеллектуально развитых представителей английской аристократии.

Но поскольку коллекционирование этого периода рассматривалось как проявление аристократического снобизма, то в ходе гражданской войны и некоторое время после нее традиции коллекционирования были прерваны, а многие экспонаты коллекций распроданы или утрачены вовсе. Так, одним из богатейших собраний была коллекция Карла I, которая возникла на основе полученного им в наследство собрания его брата Генри, умершего в 1612 г., а также последующих покупок за границей. Даже до вступления на престол в 1625 г. коллекция Карла I была очень богатой. До 1642 г. король продолжал тратить огромные деньги на ее пополнение. После казни Карла I в январе 1649 г. палата общин приняла решение о распродаже имущества последнего короля, известное под названием «общественная распродажа»⁵, в результате чего многие экспонаты оказались в частных коллекциях и музеях

на континенте. Только после Реставрации было возобновлено частное коллекционирование, прерванное гражданской войной. Именно в это время были созданы частные коллекции, составившие впоследствии основу первых публичных музеев в Англии.

В стране и в эпоху Реставрации преобладало аристократическое коллекционирование, в то время как на континенте собирателями были и богатые представители среднего сословия. Во второй половине XVII в. для людей образованных создание коллекций становится модным занятием, признаком хорошего вкуса, аристократизма. Это нашло отражение в дневниках современников, например Дж. Эвелина. Описывая визиты к своим друзьям и знакомым, он очень часто упоминает разного рода коллекции, которые хранились либо в саду, если речь идет о скульптурах, либо в помещениях.

Элитарность художественного коллекционирования выливалась прежде всего в интерес к античному наследию. Путешествия по Греции и Италии давали возможность собирать произведения античной культуры – скульптуры, барельефы, «надписи», рукописи и прочее. Примером такой разнообразной коллекции может служить знаменитое собрание редкостей Томаса Хауарда графа Арундела. Судьба этой коллекции широко известна и весьма драматична. Граф Арундел начал собирать ее еще до трагических событий гражданской войны. Войны и затем период протектората Кромвеля привели к значительному сокращению коллекции, ее распылению и даже уничтожению части экспонатов. В результате передачи коллекции в руки различных наследников оставшаяся часть ее оказалась в руках внука графа Арундела, Генри Говарда (Хауарда), который совершенно не интересовался коллекционированием и относился к доставшемуся ему наследию с полным безразличием. Судьба коллекции могла бы быть еще более печальной, если бы в дело не вмешался Дж. Эвелин: «Когда я увидел эти драгоценные монументы ужасно запущенными и разбросанными по саду и другим местам Арундел-Хауса, и то, как чрезвычайно разъедающий воздух Лондона портит их, я посоветовал ему передать их в Оксфордский университет. Он согласился доверить это мне»⁶. В 1678 г. Эвелин уговорил Генри Говарда, тогда уже герцога Норфолка, передать Лондонскому королевскому обществу библиотеку своего деда. В своем дневнике Эвелин пишет: «Я не мог из-за уважения, которое я испытываю к семье, не уговорить герцога расстаться с ними (рукописями и книгами. – Т. М.), поскольку не мог видеть, насколько он безразличен к ним, терпя священников и каждого, кто уносил их и распоряжался ими как пожелает, так что множество редких вещей безвозвратно утрачено»⁷. В библиотеке графа Арундела было много греческих рукописей, а кроме того, средневековых редких книг: «Я доставил нашему Обществу помимо печатных книг

примерно 100 рукописей, некоторые главным образом касаются Греции. Печатные книги, являющиеся старейшими изданиями, не менее ценны; я считаю их почти равными рукописям. Среди них больше всего авторов, напечатанных в Базеле до того, как иезуиты извратили их своим Индексом запрещенных книг»⁸.

Библиотека графа Арундела демонстрирует еще одну характерную черту собирательства рассматриваемого времени – то, что предметом коллекционирования были не только памятники античной истории, но и произведения ренессансной культуры – живопись, предметы прикладного искусства, медали, монеты и многое другое. Для людей второй половины XVII в. события и культура XV–XVI вв. уже были историей и вызывали живой интерес.

Отметим, что англичане интересуются не только античной и средневековой историей Европы, но и прошлым своей страны. Это выразилось в собирании предметов английской старины. Примером может служить коллекция Дж. Коттона, с которой ознакомился в 1668 г. Дж. Эвелин. Он пишет: «Отправился с визитом к сэру Джону Коттону, который принял меня в своей библиотеке, полной MMS [манускриптов?], греческих и латинских, однако более знаменитой теми саксонскими и английскими древностями, собранными его дедом»⁹.

Но даже в конце XVII в. большая часть коллекций в Англии представляло собой кабинеты редкостей, подобные тому, который создал Джон Трейдескант-старший¹⁰, а Элиас Ашмол¹¹ подарил Оксфордскому университету. Коллекцию начал собирать Джон-старший, а продолжил его сын. И отец, и сын были садовниками, которые, занимаясь разбивкой садов для короля Карла I и английских аристократов, ездили за редкими растениями в дальние страны, такие как Россия, Турция, Алжир и др. Помимо растений они привозили с собой оружие, медали, монеты, картины и прочие раритеты, поэтому их дом прозвали «ковчегом Трейдескантов».

Коллекционирование в Англии второй половины XVII в. носило комплексный характер. В одной коллекции могли быть собраны книги, рукописи, рисунки, а также геологические, зоологические и медицинские экспонаты. В XVII столетии сосуществовали различные формы знания – старые и новые, профессиональные и любительские. Этот симбиоз накладывал отпечаток и на частные коллекции.

Так, Дж. Эвелин, ознакомившись с библиотекой мистера Элиаса Ашмола, отметил, что она содержит, кроме различных редких рукописей, еще и коллекцию редкостей, например «гадов» (как пишет Эвелин), заключенных в янтарь¹². Интерес к естественнонаучному коллекционированию не был случайным, он явился следствием бурного развития в Англии науки, которая перестала быть занятием лишь академических кабинетных уче-

ных. В научных центрах наряду с лабораториями, обсерваториями, мастерскими и библиотеками стали появляться и естественнонаучные коллекции, хранимые в специальных помещениях. Как показывают источники, такие коллекции собирали и частные лица.

П. Файндлин отмечает, что «музей был одновременно предшественником новых экспериментальных подходов ... и вотчиной аристотелевских изречений и магов, создающих секреты в своих лабораториях. Стоя на перекрестке между этими двумя несхожими научными культурами, музей обеспечивал общее для всех пространство»¹³.

Первые собрания редкостей еще мало напоминали современный музей. В рассматриваемый период экспонаты размещались либо на открытом воздухе, либо в галереях и кабинетах. Галерея – это помещение, одна сторона которого представляла собой сплошные окна, а вдоль другой размещались экспонаты. Когда Дж. Эвелин осматривал коллекцию «гипсовых изваяний и барельефов, помещенных среди деревьев» в летнем дворце королевы Елизаветы, он заметил: «... жаль, что они не взяты отсюда и не хранятся в более сухом месте; галерея была бы для них более подходящей»¹⁴.

Другой вариант размещения коллекции – кабинет. Кабинет не был вытянутым в длину помещением и не имел большого количества окон. Такое название помещения для коллекции, возможно, происходило от шкафчика с большим количеством маленьких ящичков для хранения бумаг, карт, украшений и прочих мелких вещей. Такая форма шкафчика очень подходила для хранения античных предметов – монет, ювелирных изделий, гемм, а также естественнонаучных образцов. Позднее и само помещение, где располагалась коллекция, стало называться кабинетом¹⁵.

Подбор экспонатов в кабинетах мог быть различным. Существовали специализированные кабинеты, где выставлялись произведения искусства, или естественнонаучные кабинеты, но чаще всего кабинет представлял собой сборную коллекцию уникальных и необычных предметов, которые должны были показать все многообразие мира. Именно поэтому среди экспонатов часто были вещи, доставленные из стран Азии, Африки и Америки. В конце декабря 1665 г. Дж. Эвелин присутствовал на ужине у леди Мордант, в доме которой «была комната, полная изображений больших и малых, представляющих различные ремесла и занятия индийцев, а также их обычаи»¹⁶. В 1682 г. Дж. Эвелин пишет: «Отправился навестить нашего доброго соседа м-ра Бохуна (Bohun), чей дом целиком является кабинетом всего изящного, особенно индийского; в холле имеются японские ширмы, приспособленные взамен панелей»¹⁷. Часто в состав такого собрания «редкостей» входили чучела диковинных для англичан птиц и животных, бивни слонов, яйца страусов, зубы акул и прочее¹⁸.

Время существования частных коллекций обычно было недолгим, и после смерти их владельцев предметы любовного собирания чаще всего оказывались рассеянными по другим коллекциям. Примером тому может служить самая известная частная коллекция графа Арундела. Неудивительно, что многие собиратели еще при жизни завещали свои собрания либо научным обществам, либо университетам, надеясь таким образом сохранить свои коллекции. И если на континенте появление общедоступных музеев было связано с собраниями монархов, то в Англии первые публичные музеи создавались на основе коллекций частных лиц. Так, в 1683 г. в Оксфордском университете появился первый в Европе публичный естественнонаучный музей. В основу его было положено собрание Трейдескантов, завещанное другу Джона Трейдесканта-младшего, юристу и коллекционеру Элиасу Ашмолу, о коллекции которого уже упоминалось выше. В 1667 г. Э. Ашмол, добавив к этой коллекции свое собрание книг и нумизматики, передал все экспонаты Оксфордскому университету на условиях экспонирования их в отдельном помещении. Университет присоединил к переданной коллекции химическую лабораторию и библиотеку и в 1683 г. в построенном Кристофером Реном здании открыл музей, получивший позднее название «Ашмолеанский музей» (или «Музей Ашмола») ¹⁹, хотя справедливее было бы назвать его «Музей Трейдескантов».

Подводя итог, можно сказать, что хотя в Англии рассматриваемого периода частное коллекционирование носило аристократический характер, плодами собирательства в конечном итоге пользовались представители всех сословий. Комплексный характер коллекций позволял не только сохранить память об ушедших временах, но и открыть для себя что-то новое в современном мире и связать, таким образом, прошлое и настоящее.

Примечания

¹ Ретина Л. П. История и память / под ред. Л. П. Репиной. М., 2006. С. 23–24.

- ² Вдовин Г. Кризис музея как мировоззрения // Мир музея. 2002. № 5. С. 29–30.
- ³ Хаттон А. Музеи и наследие : есть ли между ними реальное противоречие? // Музееведение. Музеи мира : сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 81.
- ⁴ См.: The Origins of Museums. The Cabinet of Curiosities in the Sixteenth and Seventeenth Century Europe. Oxford, 1985.
- ⁵ См.: Nuttall W. L. F. King Charles I pictures and the Commonwealth sale // Apollo. 1965. Vol. 82. P. 302–309.
- ⁶ Evelyn J. The Diary of John Evelyn / ed. by W. Bray. L., 1901. Vol. II. P. 38.
- ⁷ Evelyn J. The Diary of John Evelyn, esq., F. R. S. From 1641 to 1705-6. With Memoir. L., 1890. P. 402.
- ⁸ Ibidem.
- ⁹ Evelyn J. The Diary of John Evelyn / ed. by W. Bray. P. 41.
- ¹⁰ См.: Осинковский И. Н. Гуманизм и Реформация в Англии в первой трети XVI века // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981. С. 221.
- ¹¹ См.: Findlen P. Possessing nature : Museums, collecting and scientific culture in early modern Italy. California, 1996. P. 10.
- ¹² См.: Evelyn J. The Diary of John Evelyn, esq., F. R. S. From 1641 to 1705-6. P. 400.
- ¹³ Findlen P. Op. cit. P. 10.
- ¹⁴ Evelyn J. The Diary of John Evelyn / ed. by W. Bray. P. 11–12.
- ¹⁵ О размещении коллекций см., например: Pevsner N. A history of building types. N. Y., 1976. P. 111–132 ; Bazin G. The museum age. Brussels, 1967. P. 129–130.
- ¹⁶ Evelyn J. The Diary of John Evelyn / ed. by W. Bray. P. 11.
- ¹⁷ Ibid. P. 170.
- ¹⁸ Подробнее о принципе подбора экспонатов кабинетов редкостей см.: Menzhausen J. Elector Augustus's Kunstkammer : An analysis of the inventory of 1587 // The origins of Museums. The cabinet of curiosities in the sixteenth and seventeenth century Europe / ed. by O. Impey and A. MacGregor. Oxford, 1985. P. 8 ; Fucikova E. The collection of Rudolf II at Prague : cabinet of curiosity or scientific museum? // Ibidem. P. 51.
- ¹⁹ См.: Alexander E. P. Museums in Motion : an introduction to the history and functions of museums. Nashville, 1979. P. 42–44.